

В.С. Собкин, О.В. Ткаченко

**ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЗОВАНИЮ:
ПЕРЕХОД ОТ ШКОЛЫ К ВУЗУ**

Основное внимание в статье будет уделено особенностям рекрутирования представителей различных социальных групп в систему высшего педагогического образования. В качестве основного эмпирического материала используются данные социологического исследования, которое было проведено Центром Социологии образования РАО среди студентов ведущих московских педагогических вузов. В опросе приняли участие 1469 учащихся 1-х, 3-х и 5-х курсов. С целью понимания специфики тенденций, характерных непосредственно для педагогического образования, в ряде случаев привлекаются материалы выборочного опроса 505 студентов московских технических вузов.

Следует отметить, что изучение особенностей социального отбора в систему высшего образования имеет давнюю традицию. Основное внимание исследователи уделяют рассмотрению социальных характеристик студенческой молодежи (уровень образования и материальной обеспеченности родительской семьи, профессия родителей, их должностной статус и др.), что и позволяет зафиксировать основные особенности рекрутирования в систему высшего образования (Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я., 1997; Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р., 1978; Гендин А.М., Сергеев М.И., Майер Р.А., Бордуков М.И., 1998; Зиятдинова Ф.Г., 1992 и др.).

В нашем же исследовании, помимо такого показателя, как социально-стратификационные характеристики студентов, мы выделили еще один - мотивация получения высшего образования, который позволяет выявить ценностное отношение студентов к педагогической профессии. Анализ материала относительно этих показателей и задает основное содержание данной статьи.

Социальные характеристики студента педагогического вуза.

Для того чтобы выявить тенденции, определяющие характер социального отбора в педагогическую профессию, мы выделили два индикатора: уровень образования и материальной обеспеченности родительской семьи студентов; качество образования, которое было получено студентами до поступления в вуз.

В табл. 1 приведены сравнительные данные об уровне образования отца и матери у учащихся педагогических и технических вузов.

Таблица 1.

Уровень образования родителей среди студентов педагогических и технических вузов (%)

	Мать		р	Отец		р
	Студенты педагогических вузов	Студенты технических вузов		Студенты педагогических вузов	Студенты технических вузов	
Среднее	7,6	5,8	-	9,2	5,1	.005
ПТУ, техникум	34,1	13,5	.0001	30,3	16,9	.0001
Высшее	56,7	77,5	.0001	55,1	69,5	.0001
Кандидат, доктор наук	1,7	3,2	.001	5,3	8,5	.01

Как видно из приведенных в таблице данных, уровень образования родителей у студентов технических вузов заметно выше. Причем это касается как уровня образования матери, так и отца. Анализ статистически значимых различий показывает, что среди студентов педагогических вузов заметно выше доля тех, у кого мать имеет либо начальное, либо среднее специальное образование (ПТУ, техникум). Соответственно в технических вузах заметно выше доля студентов с высшим образованием матери, а также тех, у кого мать имеет ученую степень. Те же тенденции проявились и в отношении образования отца. Таким образом, приведенные данные позволяют сделать однозначный вывод о том, что в педагогическую профессию сегодня рекрутируются дети из более низких по своему образовательному статусу социальных страт.

Обратимся теперь к анализу особенностей отбора в педагогическую профессию на этапе профессиональной подготовки по второму выделенному нами индикатору - качеству образования, которое было получено студентами до поступления в вуз. Здесь мы используем два параметра. Первый касается типа образовательного учреждения. С этой целью сравним ответы студентов педагогических и технических вузов о том, какой тип образовательного учреждения они окончили перед поступлением в вуз: общеобразовательная школа, специализированная школа, лицей (или гимназия), ПТУ, учреждение, дающее среднее профессиональное образование (техникум, педагогическое училище и т. п.). Заметим, что обучение ребенка в специализированной школе, лицее или гимназии может служить показателем особых «вкладов» семьи в образование своего ребенка на этапе получения им школьного образования, т. е. специализированное

образование ребенка рассматривается как «вклад» семьи в усиление ресурсов своего ребенка, его «социальный капитал». Полученные данные показывают, что среди учащихся педагогических вузов гораздо выше доля тех, кто до поступления в институт окончил общеобразовательную школу, а среди студентов технических вузов, напротив, заметно больше выпускников лицеев и гимназий (рис. 1).

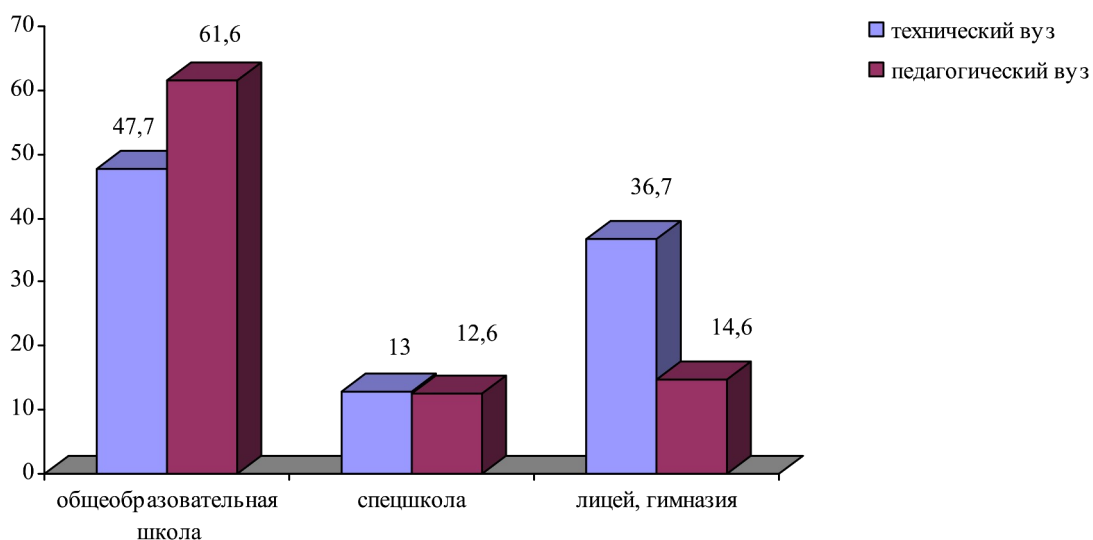

Рис. 1. Распределение студентов педагогических и технических вузов по типам школ, которые они окончили до поступления в вуз, %

Вторым важным параметром, свидетельствующим о «вложениях» семьи в образование ребенка, является оценка самими студентами уровня полученного школьного образования. Результаты опроса показывают, что студенты технических вузов, по сравнению со студентами педвузов, в большей степени удовлетворены уровнем своей школьной подготовки, считая, что «полученных в школе знаний было вполне достаточно для поступления в вуз» (соответственно 33,8% и 22,7%, $p = .0001$). Заметим, что ответ на данный вопрос существенно дифференцирует выпускников специализированных школ, лицеев и гимназий, поступивших в педагогические и технические вузы. Эти данные приведены на рис. 2.

Как видно из приведенных на рисунке данных, среди тех студентов педагогических и технических вузов, кто окончил общеобразовательную школу, практически одинакова доля (лишь каждый пятый) позитивно оценивающих качество полученных ими школьных знаний. Иная ситуация складывается при сопоставлении ответов выпускников специализированных школ, лицеев и гимназий.

Выпускники этих учреждений, поступившие в технические вузы,

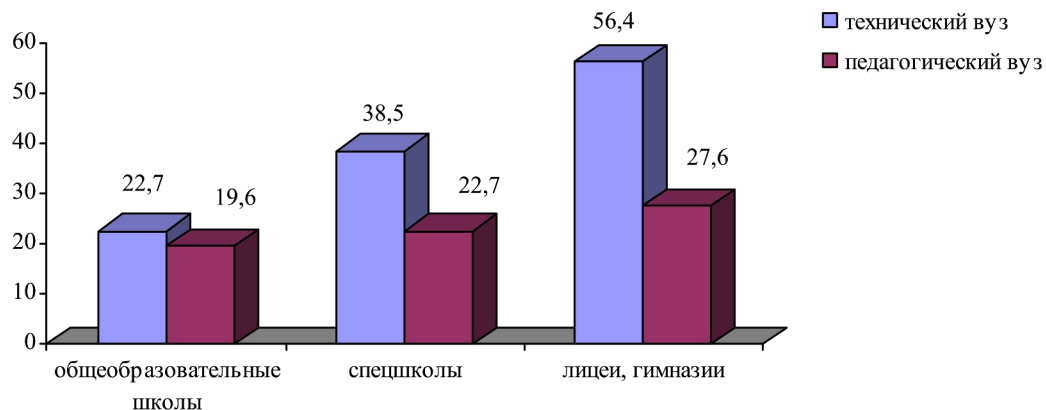

Рис. 2. Мнения выпускников различных типов школ о достаточности полученных ими в школе знаний для поступления в вуз, %

существенно чаще, по сравнению с теми, кто поступил в педагогические вузы, считают, что полученных в школе знаний им было «вполне достаточно для поступления в выбранный вуз». С одной стороны, эти различия могут свидетельствовать о том, что уровень образования лицеев, гимназий и специализированных школ, которые окончили учащиеся технических вузов, существенно выше, чем у студентов педагогических вузов. С другой – правомерно и иное объяснение: более слабые по своей академической успеваемости учащиеся специализированных школ, лицеев и гимназий оказываются в конечном счете студентами педагогических вузов.

Особый интерес представляет вопрос о влиянии типа полученного в школе образования на академическую успеваемость при обучении в вузе. Полученные в ходе опроса результаты показывают, что обучение в том или ином типе школы оказывает влияние на академическую успеваемость студента педагогического вуза. Так, например, среди учащихся, окончивших общеобразовательную школу, высокий уровень академической успеваемости при обучении в вузе (учатся на пятерки) имеют 34,4 %; среди тех, кто окончил спецшколы, доля студентов-отличников составляет 40,9 %, а среди выпускников лицеев и гимназий – 41,2 % ($p = .03$). Заметим, что среди студентов технических вузов существенных различий в академической успеваемости в зависимости от типа образовательного учреждения, который они окончили до поступления в вуз, не обнаружено: доля «отличников» среди тех, кто окончил общеобразовательную школу, – 28,3 %, спецшколу – 29,7 %, лицей или гимназию – 33,7 %. Это дает основания сделать вывод о том, что набор в технические вузы учащихся из общеобразовательных школ осуществляется более жестко, поскольку они по своей

академической успеваемости в вузе не отличаются от выпускников спецшкол, лицеев и гимназий.

Вместе с тем возникает вопрос о том, насколько длительной оказывается эффективность полученного в школьные годы типа образования. С этой целью сопоставим академическую успеваемость учащихся 1-х, 3-х и 5-х курсов педагогических вузов, окончивших разные типы школ. Проведенный анализ показывает, что существенные различия в академической успеваемости проявляются лишь между студентами-первокурсниками, окончившими общеобразовательные школы и лицеи (гимназии). Так, среди студентов, окончивших общеобразовательные школы, доля «отличников» на 1-м курсе составляет 26,0 %, а среди окончивших лицеи, гимназии – 35,1 % ($p = .03$). Соответственно среди выпускников общеобразовательных школ заметно выше процент «троечников», чем среди выпускников лицеев и гимназий: 15,2 % и 8,1 % ($p = .02$). Подчеркнем, что на более старших курсах (3-й и 5-й курсы) подобные различия уже не проявляются. Таким образом, приведенные данные показывают, что обучение в специализированных типах образовательных учреждений (таких, как лицеи, гимназии) является весьма существенным вкладом («социальным капиталом») именно на начальных этапах обучения в педвузе. Дальнейшая академическая успеваемость зависит уже от других факторов.

В целом представленные материалы позволяют сделать вывод о том, что рекрутирование в педагогическую профессию уже на этапе получения высшего педагогического образования сориентировано на более слабые социальные группы (по сравнению с техническими вузами) как по образовательному статусу родителей тех, кто поступает в педагогические вузы, так и по уровню их школьной подготовки.

Мотивация получения высшего педагогического образования

Прежде чем перейти к изложению конкретных данных, отметим, что вопрос о мотивации получения высшего педагогического образования студентами является не только субъективным показателем рекрутирования в систему высшего педагогического образования, но позволяет также зафиксировать ценностные установки учащихся относительно педагогической профессии.

Для изучения особенностей мотивации, определяющей решение о поступлении в педвуз, мы предлагали респондентам специальный вопрос, где в качестве вариантов ответов были предложены различные мотивы, которые характеризуют прагматические

ориентации, связанные с профессиональными перспективами, стремление к личностному развитию, ориентации, обуславливающие социальную успешность, и др. Результаты ответов на этот вопрос приведены в табл. 2.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос о мотивах обучения в педагогическом вузе, %

	Об- щее	Юно- ши	Девуш- ки	p=
Желание стать специалистом в определенной области	61,5	46,0	61,7	.000 1
В целях саморазвития	44,1	42,0	42,6	
Желание получить новые знания	38,3	34,8	37,3	
Желание получить диплом о высшем образовании	34,6	29,9	34,0	
Стремление получить определенный социальный статус после окончания вуза	31,1	21,4	31,5	.001
Желание просто получить высокооплачиваемую работу	20,5	24,6	19,0	.02
Выбранная мной профессия требует получения высшего образования	17,1	15,2	16,7	
Традиция семьи	5,0	6,7	4,5	
Желание избежать службы в вооруженных силах	4,4	28,6	0,1	.000 1
Требование родителей	3,5	4,0	3,2	
Стремление получить одобрение окружающих	1,4	2,7	1,2	

Как видно из приведенных в таблице данных, внешние мотивы, связанные с социальным окружением («одобрение окружающих», «требование родителей», «традиции семьи»), явно не актуальны и их отмечает небольшой процент опрошенных студентов. В целом же доминирующую роль играют содержательные мотивы: «желание стать специалистом», «стремление к саморазвитию», «желание получить новые знания» и мотивы, связанные с социальными достижениями («получение диплома о высшем образовании», «получение определенного социального статуса после окончания вуза»).

Приведенные в табл. 2 данные фиксируют весьма характерные гендерные различия. Так, например, внешний мотив «желание избежать службы в вооруженных силах» оказывается весьма значим среди юношей и занимает у них по своему рейтингу пятую позицию, явно опережая такие мотивы, как «стремление получить определенный социальный статус после окончания вуза», «желание получить высокооплачиваемую работу» и «желание получить высшее

образование в связи с выбранной профессией». В принципе, обучение в вузе как способ получения юношами отсрочки от службы в армии – факт известный. И все же поражают масштабы распространенности этого мотива среди юношей-студентов педагогического вуза, где его отмечает каждый четвертый.

Помимо этого для юношей более характерна и мотивировка, связанная с желанием получить высокооплачиваемую работу. Другими словами, традиционалистские гендерные установки играют важную роль при определении мотивов получения высшего профессионального образования, когда материальное обеспечение семьи выступает как характерная функция социально-ролевой позиции мужчины. В данном случае интересно, что подобные мотивировки актуализируются юношами даже относительно такой сферы деятельности, где уровень заработной платы существенно ниже, чем в других отраслях.

По сравнению с юношами, девушки существенно чаще отмечают такие мотивы, как «желание стать специалистом в данной области» и «стремление получить определенный социальный статус после окончания вуза». С одной стороны, это свидетельствует о том, что сама учительская профессия чаще рассматривается девушками как приемлемая именно для женщин сфера профессиональной деятельности. В этой связи подобный тип мотивировок содержательно коррелирует с общими тенденциями феминизации учительской профессии, что, кстати, проявляется уже на этапе первичной профессионализации, поскольку процент девушек в педвузах существенно выше, чем юношей. С другой стороны, мотив, связанный с желанием получить определенный социальный статус, позволяет сделать вывод о том, что получение высшего педагогического образования выступает для девушек и как фактор, обеспечивающий восходящую вертикальную социальную мобильность.

Особый интерес представляет анализ динамики изменения значимости тех или иных мотивов получения высшего педагогического образования на разных этапах обучения в вузе. Результаты ответов студентов 1-х, 3-х и 5-х курсов приведены на рис. 3.

Как видно из приведенных на рисунке данных, от 1-го курса к 5-му заметно снижается значимость таких мотивов, как «желание получить новые знания», «желание стать специалистом в данной области» и «выбранная профессия требует получения высшего образования». Заметим, что все эти три мотива непосредственно связаны с профессиональным становлением и фиксируют ценностную

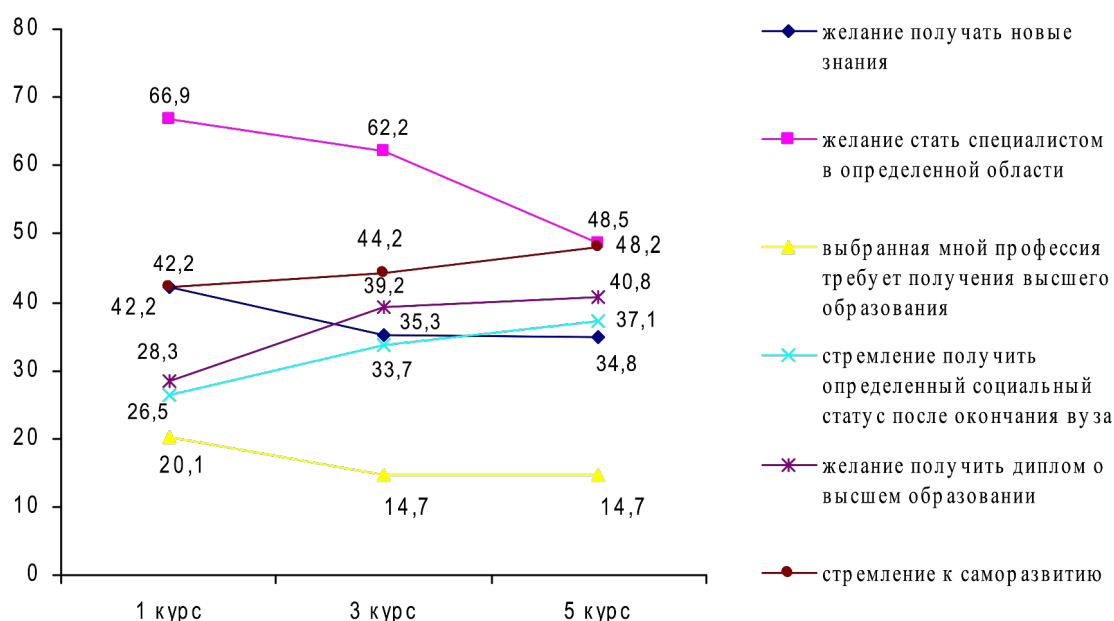

Рис. 3. Значимость различных мотивов получения высшего образования среди студентов педагогических вузов на разных этапах обучения, %

значимость выбранной профессии. Таким образом, снижение значимости этого комплекса мотивов свидетельствует о том, что интерес к собственно профессиональной педагогической деятельности падает по мере обучения в педагогическом вузе. Эта тенденция подтверждается и данными, полученными при анализе ответов студентов на вопрос об их профессиональных планах после окончания вуза. Так, если на 1-м курсе собираются работать по специальности 22,3 % из опрошенных студентов педвузов, то к 5-му курсу их число сокращается вдвое – до 10,1 % ($p = .0001$) (Собкин В.С., Ткаченко О.В., 2007).

Параллельно с падением значимости комплекса мотивов, касающихся профессиональной самореализации студента как педагога, повышается значимость таких мотивов, как «стремление к саморазвитию», «стремление получить определенный социальный статус», «желание получить диплом о высшем образовании». Иными словами, обучение в педагогическом вузе все больше рассматривается студентом как определенный этап не только собственного развития, но и «плацдарм» для дальнейшей личностной и социальной самореализации, но, заметим, не в сфере образования.

Как показывают данные опроса, наиболее существенные изменения в мотивации студентов происходят на рубеже 3-го курса. Это может свидетельствовать о переживании определенного *кризиса учебной деятельности*, когда изменяется значимость не какого-либо отдельно взятого мотива, а трансформируется именно мотивационная

структура, связанная с получением высшего педагогического образования. Очевидно, здесь мы имеем дело не столько с «возрастным кризисом», сколько с перестройкой содержания самого учебного процесса, который и вызывает структурные мотивационные изменения учебной деятельности.

Представленные в статье материалы позволяют сделать два основных вывода.

1. Рекрутирование в педагогическую профессию в существенной степени сориентировано на представителей слабых социальных страт. Причем данная тенденция проявляется как в отношении уровня образования и материальной обеспеченности родительской семьи студентов, так и в отношении уровня образования, полученного самими студентами до поступления в вуз.
2. По мере обучения в вузе у студентов происходят глубинные изменения в мотивации получения высшего педагогического образования. Наиболее отчетливо это проявляется на рубеже третьего года обучения, когда у студентов возникает особый кризис учебной деятельности, связанный с изменением ценностных установок в отношении педагогической профессии: обучение в педагогическом вузе рассматривается ими не как возможность самореализации в ней, а как возможность для восходящей социальной мобильности (получение определенного социального статуса после окончания вуза и формальное получение диплома о высшем образовании).

Список литературы

1. Вишневский Ю.Р. Социальный облик студенчества 90-х годов /Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубина // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 56–69.
2. Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / отв. ред. М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. - М.: Мысль, 1978.
3. Гендин А.М. Студент педагогического вуза (социологический портрет) /А.М. Гендин, М.И. Сергеев, Р.А. Майер, М.И. Бордуков. – Красноярск: КГПУ, 1998. – 196 с.
4. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. – М., 1992. – 41 с.

5. Собкин В.С. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. /В.С. Собкин, О.В. Ткаченко//Труды по социологии образования. Т. XI – XII, вып. XXI. – М.: Центр социологии образования РАО, 2007. – 200 с.